

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Практическія богословскія семинаріи въ Германіи. Практическое приготовленіе духовныхъ воспитанниковъ какъ къ пастырской, такъ и къ наставнической дѣятельности составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ преобразованія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ особенности практическое приготовленіе къ наставнической дѣятельности, какъ слышно, составляетъ существенную часть проектируемаго въ настоящее время новаго устава духовныхъ академій. Въ виду этихъ преобразованій мы не считаемъ излишнимъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о практическихъ богословскихъ семинаріяхъ въ Германіи, имѣющихъ цѣлію давать практическое приготовленіе какъ служителямъ церкви—проповѣдникамъ или пастырямъ,—такъ и дѣятелямъ богословской науки. Подобныя практическія семинаріи въ Германіи составляютъ какъ бы отдѣленія богословскихъ факультетовъ при университетахъ, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ существуютъ уже давно; не представляя общаго типа ихъ, мы ограничимся только свѣдѣніями о двухъ подобныхъ семинаріяхъ, изъ коихъ одна—проповѣдническая въ Гейдельбергѣ (существующая съ 1830 г. и нынѣ только преобразованная), а другая—ученая въ Гиссенѣ.—Знакомимъ читателей съ этими учрежденіями по ихъ статутамъ.

Цѣль богословской семинаріи при гейдельбергскомъ университетѣ состоитъ въ томъ, чтобы студентовъ, по истеченіи по крайней мѣрѣ пяти семестровъ ($2\frac{1}{2}$ лѣтъ) ихъ теорети-

ческих занятій на богословскомъ факультетѣ, приготовить практическими уроками къ пастырскому или проповѣдническому служенію: а) чрезъ упражненія въ проповѣдяхъ, въ катихизаціи, въ свободныхъ импровизаціяхъ, въ объясненіи св. Писанія; б) чрезъ устные бесѣды и диспуты о важнѣйшихъ частяхъ богословія; в) чрезъ особенно-подробное ознакомленіе съ дѣйствующимъ церковнымъ правомъ, съ практикою пастырскаго служенія во всѣхъ его частяхъ и съ дѣятельностію въ народныхъ школахъ. Сообразно съ этою цѣлію образованіе въ богословской проповѣднической семинаріи заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) руководство въ проповѣдничествѣ, въ катихизаціи, въ импровизаціи поученій и пастырскихъ бесѣдъ и также руководство въ литургическихъ дѣйствіяхъ пастыря; 2) руководство къ практическому объясненію ветхаго и новаго заветъ; 3) упражненія въ перифразированіи и переводѣ библейскаго текста; 4) бесѣды о предметахъ догматическаго и нравственнаго богословія, исторіи церкви и исторіи догматовъ, гомилетики и литургики; 5) исторію проповѣди съ указаніемъ и анализомъ замѣчательнѣйшихъ проповѣдей всѣхъ временъ и особенно изъ временъ патристическаго и реформаціоннаго періода; 6) ближайшее практическое ознакомленіе съ церковнымъ правомъ, церковнымъ устройствомъ и дѣйствующимъ законодательствомъ мѣстной церкви; 7) ученіе о народныхъ школахъ и практическія правила обученія въ нихъ примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ; 8) ученіе объ обязанностяхъ пастыря.—Богословская семинарія имѣетъ два полугодичныхъ курса. Желаящіе поступить въ число дѣйствительныхъ членовъ, или студентовъ, этой семинаріи должны представить свидѣтельство, что они въ какомъ либо университетѣ изучали богословіе, по крайней мѣрѣ въ теченіе 2½ лѣтъ, и слушали: введеніе въ ветхій и новыи заветъ, объясненіе ветхаго и

новаго завѣта, церковную исторію и исторію догматовъ, догматическое и нравственное богословіе, гомилетику, катехетику, литургику, педагогику. Желаящіе поступить въ семинарію подвергаются въ присутствіи конференціи учителей экзамену въ этихъ предметахъ. Члены семинаріи, въ продолженіе перваго семестра заявившіе себя исправнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и показавшіе успѣхи и способности къ пастырскому служенію, получаютъ стипендію отъ 50 до 100 гульденовъ и, по окончаніи полнаго курса въ семинаріи, получаютъ семинарское свидѣтельство о своихъ успѣхахъ, дающее имъ особыя права на занятія духовныхъ должностей.—Дозволяется слушать и не всѣ, а только нѣкоторые предметы семинарскаго курса. Личный составъ наставниковъ состоитъ 1) изъ всѣхъ штатныхъ наставниковъ богословскаго факультета, и 2) изъ стороннихъ преподавателей по мѣрѣ надобности. Управление семинаріею состоитъ въ вѣдѣніи конференціи учителей и директора. Конференція учителей состоитъ, подъ прѣсѣдательствомъ директора, изъ всѣхъ главныхъ учителей; она собирается въ продолженіи семестра 2-3 раза и болѣе, по мѣрѣ надобности для совѣщаній о дѣлахъ семинаріи. Конференція разсматриваетъ и утверждаетъ программы преподаванія, рѣшаетъ дѣла о принятіи и исключеніи членовъ или студентовъ семинаріи, о выдачѣ имъ свидѣтельствъ, о присужденіи или лишеніи стипендій. Не завися отъ университета, проповѣдническая семинарія высшую административную инстанцію имѣетъ непосредственно въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Другой характеръ имѣетъ новооткрытая *богословская семинарія* въ Гиссенѣ, при богословскомъ факультетѣ тамошняго университета. Цѣль ея—посредствомъ самостоятельныхъ упражненій дать болѣе прочное развитіе собственно-теоретическому богословскому образованію студентовъ. Ставя по

крайней мѣрѣ наиболѣе усердныхъ студентовъ въ непосредственныя научныя отношенія къ наставникамъ, семинарія должна способствовать къ болѣе основательному усвоенію и болѣе глубокому и самостоятельному изученію богословскихъ наукъ. Поэтому, тогда какъ семинаріи проповѣдническія имѣютъ направленіе преимущественно практическое, семинарія въ Гиссенѣ имѣетъ теоретически-научный характеръ. Теоретически-богословская наука распадается по своему предмету на три части—экзегетическую, историческую и систематическую; но такъ какъ при этомъ экзегезъ ветхаго и новаго завѣта требуетъ каждый особенныхъ руководителей, то семинарія раздѣляется на четыре отдѣленія: экзегетическое для ветхаго завѣта, 2) такое же для новаго завѣта, 3) историческое и 4) систематическое. Оба экзегетическія отдѣленія имѣютъ задачею наиболѣе основательно познакомить семинаристовъ съ средствами и пособиями ученаго толкованія св. Писанія и такимъ образомъ приготовить ихъ къ самостоятельному изъясненію ветхаго и новаго завѣта, а также наиболѣе ознакомить съ труднѣйшими вопросами вспомогательныхъ экзегетическихъ наукъ и библейской теологіи. Упражненія историческаго отдѣленія имѣютъ въ виду приготовить студентовъ къ самостоятельной разработкѣ церковной исторіи и исторіи догматовъ. Критика источниковъ, подробная исторія церковной исторіи и практическое знакомство съ первыми источниками чрезъ чтеніе замѣчательнѣйшихъ отрывковъ и памятниковъ исторіи церкви, въ особенности изъ исторіи древней церкви и періода реформаціи, составляютъ главный предметъ занятій этого отдѣленія. Въ отдѣленія систематическомъ руководство студентовъ должно быть направлено къ тому, чтобы они могли не только усвоить истины догматическаго и нравственнаго богословія, но и освѣщать ихъ самостоятельною мыслію, развивать ихъ въ новыхъ сопоставле-

ніяхъ, въ особой послѣдовательности и съ новыми выводами, и также чтобы студенты могли имѣть отчетливое представленіе не только о библейскомъ богословіи и церковномъ догматическомъ ученіи, но и о религіозно-правственномъ и научномъ значеніи различныхъ богословскихъ системъ и направленій.—Занятія въ семинаріи опредѣляются по личному соглашенію студентовъ между собою и съ руководителемъ. Упражнения бываютъ письменныя и устныя; послѣднія по свойству предмета состоятъ въ бесѣдахъ, въ отчетахъ на предложенные для изслѣдованія вопросы, диспутахъ и лекціяхъ. При этихъ упражненіяхъ весьма желательно, говоритъ правило, употребленіе вмѣстѣ съ нѣмецкимъ и латинскаго языка.—Каждое изъ четырехъ отдѣленій семинаріи состоитъ подъ руководствомъ профессора богословскаго факультета—спеціалиста соотвѣтствующихъ наукъ. Ему принадлежитъ неограниченное право руководства. Онъ назначаетъ предметы занятій, даетъ темы для письменныхъ упражненій и руководитъ всѣми классическими занятіями членовъ семинаріи. Семинарія не представляетъ учрежденія отдѣльнаго отъ богословскаго факультета, но составляетъ только такъ сказать практическое отдѣленіе этого факультета, на которое поступаютъ, по желанію, студенты университета, и поэтому занятія въ семинаріи не исключаютъ занятій университетскихъ. Сообразно съ этимъ, для классическихъ занятій по предметамъ собственно-семинарскаго образованія назначается только по два часа въ недѣлю для каждаго отдѣленія. Для болѣе успѣшнаго руководства студентовъ въ занятіяхъ, каждое отдѣленіе состоитъ не болѣе какъ изъ двѣнадцати членовъ (учащихся). Желаяцій поступить въ то или другое отдѣленіе семинаріи (можно заниматься одновременно и на двухъ отдѣленіяхъ) долженъ предварительно прослушать богословскій курсъ въ университетѣ, по брайней мѣрѣ въ теченіе года, и при посту-

плени сдать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, практическому изученію которыхъ онъ хочетъ посвятить себя. Этотъ практическій курсъ продолжается не менѣе года. Каждый студентъ семинаріи обязывается при поступленіи въ нее внести два или одинъ гульденъ для усиленія средствъ библіотеки богословской семинаріи, но за это онъ получаетъ и нѣкоторыя особыя права: ему дается большее число книгъ изъ университетской библіотеки, занятія въ семинаріи даютъ ему особыя права на полученіе университетскихъ стипендій и, наконецъ, за особенныя успѣхи по практическимъ занятіямъ, особенно за сочиненія, члены, или студенты, семинаріи могутъ получить и особыя денежныя награды. Какъ институтъ университетскій, семинарія въ административномъ отношеніи состоитъ въ вѣдѣніи богословскаго факультета.

Одинъ изъ проектовъ новаго церковнаго устройства въ Пруссіи. Вопросъ о церковномъ устройствѣ, вообще значительно возбужденный въ Германіи въ послѣдніе годы, особенно сталъ предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ въ нѣмецкой литературѣ и журналистикѣ въ теченіи послѣднихъ полутора года, послѣ того, какъ къ Пруссіи, послѣ войны 1866 года, присоединилось нѣсколько новыхъ провинцій. Зерно вопроса было въ томъ, что Пруссія признаетъ унію, тогда какъ новоприсоединенныя области (Ганноверъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Гессенъ, Лауенбургъ) исповѣдуютъ или лютеранство или реформатство. При политической централизаціи какъ опредѣлить церковное устройство этихъ иновѣрныхъ по отношенію къ Пруссіи областей, гдѣ церковное управленіе по началамъ территоріальной системы сосредоточивалось въ рукахъ упраздненныхъ свѣтскихъ владѣтелей? Подчинить ли ихъ верховному церковному совѣту (Oberkirchenrath), вѣдѣнію коего принадлежитъ собственно уніатская церковь Пруссіи, и такимъ образомъ ввести унію и въ новоприсоединен-

ныхъ областяхъ, или организовать церковное устройство на началахъ свободы и неприкосновенности каждой изъ трехъ протестантскихъ церквей Пруссіи и преобразовать все церковное устройство въ Пруссіи? Вотъ вопросъ, составляющій доселѣ еще значительное затрудненіе для объединенной Германіи и вызвавшій множество проектовъ и контръ-проектовъ, мнѣній и опроверженій въ духовной журналистикѣ и литературѣ Германіи. Не излагая ни этихъ проектовъ, ни дѣйствій совѣта, клонящихся къ постепенному введенію однообразнаго церковнаго устройства въ духѣ господствующей уніатской церкви ¹⁾, мы считаемъ не безынтереснымъ обратить вниманіе на одинъ изъ проектовъ новаго церковнаго устройства—на проектъ Фабри, нашедшій себѣ значительное сочувствіе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Главнымъ элементомъ церковнаго устройства по проекту Фабри, какъ и по всѣмъ другимъ проектамъ, составляетъ начало синодальное. Основую синодальнаго устройства, по мнѣнію Фабри, долженъ быть приходъ или преовитеріальный приходскій совѣтъ, который, состоя изъ 7—16 членовъ прихода, обязанъ заботиться о содержаніи духовенства и церкви и имѣетъ право избирать пасторовъ; за этимъ совѣтомъ слѣдуетъ окружной синодъ, контролирующий дѣйствія приходскихъ совѣтовъ и состоящій изъ всѣхъ приходскихъ пасторовъ и депутатовъ изъ мірянъ отъ каждаго приходскаго совѣта, и наконецъ областной соборъ, который составляется изъ областныхъ суперинтендентовъ, одного духовнаго и одного свѣтскаго депутата отъ каждаго окружнаго собора, и одного представителя ближайшаго или областного богословскаго факультета. Областной соборъ представляетъ законодательную власть областной церкви; онъ рѣшаетъ дѣла относи-

---

¹⁾ См. Прав. Обзорѣіе февраль 1868 г. О современномъ состояніи церковныхъ дѣлъ въ Пруссіи.

тельно церковныхъ сборовъ и налоговъ, относительно богослужебной практики и ученія—лютеранскаго ли, реформатскаго, или униатскаго, смотря по тому, какое вѣроисповѣданіе признается въ извѣстныхъ областныхъ церквахъ или извѣстныхъ приходахъ. Унія такимъ образомъ по этому проекту превращается въ конфедерацію, центромъ которой долженъ быть областной соборъ, рѣшающій дѣла всѣхъ протестантскихъ исповѣданій. При этомъ, по проекту Фабри, остается и верховный церковный совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, но онъ не завѣдуетъ дѣлами по части ученія и церковной практики, а составляетъ только какъ бы высшее представительство церкви въ отношеніи къ государству и охраняетъ интересы церкви предъ государствомъ. Но главная, небезынтересная особенность проекта Фабри, отличающая этотъ проектъ отъ всѣхъ прочихъ—въ томъ, что объ руку съ этимъ синодальнымъ устройствомъ Фабри признаетъ необходимымъ учрежденіе епископства, въ смыслѣ древней церкви, и признаетъ для Германіи безусловно-необходимымъ присоединеніе къ синодальному и епископальнаго церковнаго устройства. Въ нынѣшней Пруссіи, по мнѣнію Фабри, должно быть учреждено восемнадцать областныхъ церквей (епархій), изъ которыхъ каждая заключала бы отъ шести до семи сотъ приходовъ съ народонаселеніемъ около 900,000 душъ. Каждая изъ этихъ областныхъ церквей должна съ нѣкоторыми ограниченіями имѣть полную автономію и управляться своими собственными органами. При синодальныхъ учрежденіяхъ и вмѣстѣ съ областнымъ синодомъ, во главѣ каждой изъ этихъ церквей долженъ стоять епископъ и управлять церковію при посредствѣ консисторіи. Учрежденіе епископства по началамъ апостольскимъ, по мнѣнію доктора Фабри, представляетъ самую настоятельную потребность настоящаго времени. Только епископство можетъ сдѣлать то, чего не въ состояніи сдѣлать

ни бюрократія консисторій, ни шаткость и подвижность учреждений синодальных,—именно только епископство может дать церковному управленію характеръ пастырскій, чисто духовный и нравственный. Только епископъ можетъ быть стражемъ независимости церкви и охранять свободу ея отъ центральной свѣтской власти. Ему должна быть ввѣрена высшая власть во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ, въ отношеніи къ его церкви; онъ долженъ производить визитацію (осмотръ) церквей, экзаменовать и посвящать кандидатовъ на должность пасторовъ; ему же должно принадлежать право и открывать областной соборъ. Его личное вліяніе, дѣйствующее силою убѣжденія и въ духѣ любви и мира, можетъ разрѣшать самыя затруднительныя дѣла и отношенія въ церковной жизни пасомыхъ съ такимъ успѣхомъ, какой немислимъ ни для какихъ другихъ правительственныхъ учреждений. Епископъ долженъ быть избираемъ областнымъ соборомъ изъ наиболѣе уважаемыхъ по жизни и образованію духовныхъ лицъ всей областной церкви; соборъ избираетъ трехъ кандидатовъ на епископство и дѣлаетъ представленіе королю, который и назначаетъ на епископство одного изъ кандидатовъ. Въ подтвержденіе своей мысли о необходимости учрежденія епископства въ духѣ древней церкви, докторъ Фабри ссылается и на авторитеты Шлейермахера, Бунзена, Шталя и короля Фридриха Вильгельма IV, признававшихъ необходимость епископальнаго управленія.—При глубокой исторической антипатіи нѣмецкаго протестантства къ епископству, мысль о возстановленіи епископства, при томъ находящая сочувствіе въ довольно широкомъ кругу общества и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, не можетъ не обращать на себя нашего вниманія. Не есть ли это одинъ изъ признаковъ болѣе серьезнаго пониманія началъ истинной древней и нашей православной церкви и отреченія отъ тѣхъ предразсудковъ, которые были вызваны

въ протестантствѣ только отрицаніемъ крайностей и злоупотребленій католицизма? .

Пожаръ въ типографіи Минье. Богословская наука потерпѣла значительную потерю. 12-го февраля ночью пожаръ истребилъ въ Парижѣ значительную типографію аббата Минье, оказавшую не только католическому, но и всему ученому міру огромныя услуги своими изданіями, и въ особенности изданіемъ *Patrologiae Cursus Completus*, обнимающимъ всѣ творенія отцевъ и учителей древней церкви и произведенія ученыхъ богослововъ и новѣйшихъ временъ латинской и восточной церкви до 16 вѣка. Сгорѣла вся мастерская типографіи и истреблено почти все, что печаталось въ это время. Между прочимъ пострадали три громадныя изданія типографіи. Одно изъ нихъ—патрологія—обнимало 391 томъ въ два столбца убористой печати. Послѣдній томъ еще печатался и сгорѣлъ, сгорѣли всѣ и рукописи. Другое произведеніе—богословская энциклопедія, заключающая 171 томъ такого же формата. Недоставало только двухъ томовъ къ окончанію этого изданія. Третье изданіе—всеобщее и полное собраніе всѣхъ христіанскихъ проповѣдниковъ въ 102 томахъ. Изъ нихъ 100 еще печаталось. Въ громадной мастерской аббата Минье производились работы двѣнадцати родовъ. Здѣсь не только печатались книги и журналы, но и дѣлались церковныя органы, иконы, статуи, барельефы. Уцѣлѣла только часть бібліотеки аббата, его движимое имущество и собраніе картинъ. Въ типографіи аббата Минье жило много старыхъ заслуженныхъ наборщиковъ, которые дѣлали уже что могли и жили только на содержаніи; кромѣ того его учрежденіе было пріютомъ для всѣхъ духовныхъ, которые почему либо оставивъ духовныя должности искали себѣ другихъ средствъ къ жизни. Многія изъ сгорѣвшихъ произведеній погибли навсегда и не могутъ быть восстановлены

Новыя мѣры къ усиленію католической пропаганды и церковныя дѣла на востокѣ. Потерпѣвъ пораженіе въ своихъ возмутительныхъ интригахъ по польскому вопросу, ограничиваемый въ своемъ вліяніи въ нашемъ отечествѣ и немного успѣвая на востокѣ, католицизмъ тѣмъ не менѣе употребляетъ всѣ возможныя средства къ усиленію своей пропаганды въ Польшѣ и на востокѣ. Дѣлу пропаганды въ Польшѣ и нынѣ оказываютъ свои посильныя услуги отцы іезуиты, число которыхъ, замѣтимъ здѣсь, простирается теперь до 8200 чело-вѣкъ. Тогда какъ въ послѣднее время всѣ европейскія правительства недовѣрчиво смотрятъ на іезуитовъ, въ то время какъ ихъ гонятъ въ Италіи, и даже въ Австріи отмѣняются привилегіи іезуитскихъ гимназій, въ Пруссіи іезуиты находятъ повидимому такой же радушный приѣмъ, какой они нашли тамъ въ прошедшемъ столѣтіи по упраздненіи ихъ ордена. Съ дозволенія прусскаго правительства, въ Познани (въ Шриммѣ), среди польскаго римско-католическаго народонаселенія, іезуиты на свои богатые средства построили и съ начала нынѣшняго года открыли большую іезуитскую коллегію, которая служить и училищемъ для воспитанія дѣтей и разсадникомъ іезуитства, и привлекла уже многихъ опытныхъ дѣятелей изъ этого ордена—духовныхъ и мірянъ. Западная пресса прямо указываетъ политическія и религіозныя цѣли этого института, лежація въ интересахъ полонизма и сообразной съ ними религіозной пропагандѣ. Что при этомъ имѣется въ виду извѣстное воздѣйствіе и на царство польское,—едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. «Поляки, говоритъ *Allgemeine Kirchenzeitung*, въ особенности польки въ высшей степени сочувствуютъ этому учрежденію, хотя изъ своей исторіи они могли бы убѣдиться, какъ много іезуиты способствовали паденію Польши. Архіепископъ познанскій графъ Ледоховскій, ревностный фанатикъ католицизма, также долженъ благосклонно

относиться къ этому іезуитскому институту. Но не пожалѣеть ли объ этомъ прусское правительство?»

Другою мѣрою, направленною, какъ говорятъ, уже прямо противъ православной церкви и ея вліянія въ Іерусалимѣ, представляется возстановленіе въ Іерусалимѣ древняго ордена св. гроба (Іоаннитовъ), учрежденнаго Готфридомъ Бульонскимъ по взятіи Іерусалима крестоносцами въ 1099 году. Уставъ ордена составленъ назначенною папою комиссіею кардиналовъ. Орденъ раздѣляется на три класса; знакомъ рыцарей его служить большой золотой съ красною эмалью крестъ, окруженный четырьмя малыми эмалевыми крестами, который члены ордена носятъ смотря по классу на лѣвомъ боку, на шеѣ или на груди. Латинскій іерусалимскій патріархъ монсеньоръ Валерга назначенъ администраторомъ и директоромъ ордена и получилъ полномочіе возводить въ званіе рыцарей этого ордена. Папа въ посланіи по поводу возстановленія этого ордена высказываетъ надежду, что новый орденъ принесетъ много пользы для католической религіи въ Палестинѣ. Въ Римѣ, говоритъ «Корреспонденція Гаваса», всѣ увѣрены, что въ основѣ этого мѣропріятія св. отца лежитъ мысль «противодѣйствовать вліянію схизматическихъ грековъ и русскихъ во святыхъ мѣстахъ», и что при настоящемъ положеніи восточнаго вопроса эта мѣра не можетъ не обращать на себя вниманія.

При такихъ замыслахъ католической пропаганды, вызывающихъ православный міръ на усиленную дѣятельность, съ особенною грустію вспоминаются факты нетвердости въ православіи и малодушія, которое иногда во временныхъ невзгодахъ ищетъ для себя спасенія въ измѣнѣ православію. Въ нѣмецкихъ газетахъ сообщаютъ, будто бы въ турецкой пелагонійской епархіи (въ верхней Македоніи) и преимущественно въ епархіальномъ городѣ ея—Битолиѣхъ 500 православныхъ

семействъ перешло въ протестантство! Причиною этого печальнаго явленія представляются притѣсненія епископа Бенедикта, на котораго съ давнихъ поръ уже много разъ, но безуспѣшно, жаловались патріарху константинопольскому. Если это извѣстіе справедливо, то невольно представляется аналогія съ болгарскимъ вопросомъ; только тамъ фанариоты сослужили службу католицизму, а здѣсь церковнымъ раздоромъ попользовалось протестантство. Эти факты взятые вмѣстѣ приводятъ къ серьезнымъ заключеніямъ. Если обращеніе болгаръ въ унию не исключительный фактъ, если подобныя явленія повторяются и повторяются при одинаковыхъ условіяхъ: то ясно, въ чемъ главная причина этихъ явленій и этого кажущагося успѣха католической и протестантской пропаганды. Пропганда здѣсь ни при чемъ: она пользуется только неустройствомъ въ церковномъ управленіи, системою константинопольской патріархіи, отклоняющею все симпатіи народа и доводящею его до того, что онъ ищетъ спасенія въ католицизмѣ или протестантствѣ. Но будемъ надѣяться, что патріархія великой церкви константинопольской оставитъ эту гибельную систему: согласившись по просьбѣ болгаръ возвратитъ изъ заточенія искренно-любимаго ими филиппопольскаго митрополита Паисія и допуская славянъ къ занятію епископскихъ кафедръ, она уже сдѣлала шагъ къ этому.

Кстати о болгарскомъ вопросѣ. Не безъ удовольствія встрѣчаемъ мы извѣстія объ ослабленіи католической униатской пропаганды въ Болгаріи. Нынѣ въ Константинополѣ, — говоритъ напр. корреспондентъ «Русскаго» ¹⁾, — гдѣ первѣе всего положено было основаніе для униі болгаръ съ римскою церковію и гдѣ для этой цѣли Римъ учредилъ было особое болгарское патріаршество, такъ незначительно число послѣдователей униі, что почти нельзя и сказать, что существуетъ

¹⁾ № 21. 29 апрѣля 1868 г.

здѣсь болгарская униатская община. Болгарскіе униаты здѣсь состоятъ изъ какихъ нибудь двухъ или трехъ десятковъ лицъ, проживающихъ временно въ Константинополѣ вдали отъ своихъ семействъ и такъ маловѣсныхъ, что никто и не обращаетъ на нихъ вниманія. У нихъ даже нѣтъ особой церкви. По извѣстіямъ изъ Адрианополя, гдѣ католическая пропаганда основала второе свое гнѣздо для привлеченія болгаръ и гдѣ она рассчитывала вознаградить себя за неудачу и посрамленіе въ Константинополѣ, послѣдователи униі также уменьшаются со дня на день. Въ мартѣ униа въ Адрианополѣ лишилась одного изъ самыхъ главныхъ своихъ двигателей: умеръ монахъ Пантелеимонъ, который притворнымъ благочестіемъ и своими дарованіями могъ имѣть нѣкоторое вліяніе на простодушныхъ деревенскихъ жителей. Послѣ смерти этого монаха, прибавляетъ корреспондентъ, можно надѣяться, что число болгарскихъ униатовъ въ Адрианополѣ и въ окрестностяхъ его еще болѣе сократится. Но если въ Болгаріи терпитъ неудачи католическая пропаганда, за то отчасти успѣваетъ протестантская, производимая константинопольскимъ протестантскимъ религіознымъ обществомъ. По извѣстіямъ корреспондента «Одесскаго Вѣстника», продавая свои книги по весьма дешевымъ цѣнамъ и даже раздавая ихъ даромъ, это общество находитъ не мало читателей между молодыми болгарами и сильно вліяетъ на мало развитую молодежь, жаждущую ознакомиться съ доступными объясненіями св. Писанія. Вліяніе брошюръ протестантскаго общества тѣмъ сильнѣе, что православное духовенство, говоритъ корреспонденція, не предпринимаетъ съ своей стороны мѣръ для борьбы съ протестантскою пропагандой ¹⁾. Въ то же время, продол-

¹⁾ Не считаемъ лишнимъ замѣтить, что это безучастіе—явленіе вовсе не общее въ православномъ восточномъ духовенствѣ. Въ корреспонденціяхъ нѣмецкихъ духовныхъ изданій нерѣдко встрѣчаются со стороны пропагандистовъ упреки

жають корреспондентъ, многіе изъ болгаръ, кончившихъ курсъ въ кievской академіи, отправились не на родину, а въ Сербію, изъ лицъ же, воспитывавшихся въ русскихъ семинаріяхъ, ни одно не приняло духовнаго сана на родинѣ. Нѣкоторые изъ духовныхъ въ послѣднее время начали заниматься переводами разныхъ священныхъ книгъ и пользуются общимъ уваженіемъ, но кругъ ихъ дѣятельности ограниченъ, потому что они въ состояніи дѣлать буквальные переводы только съ славяно-русскаго на болгарскій языкъ. Это большею частію люди простые, но отличающіеся своею христіанскою нравственностію, которая даетъ имъ возможность пользоваться уваженіемъ простаго народа и охранять его отъ вліянія иновѣрцевъ и ихъ книгъ. Молодежь мало подчиняется вліянію хотя и нравственныхъ, но мало образованныхъ священниковъ и съ жаромъ бросается на книги иновѣрцевъ.

Корреспонденція эта, заимствуемая нами изъ «Московскихъ Вѣдомостей» ¹⁾, имѣетъ для насъ особенную важность, касаясь болгаръ-воспитанниковъ кievской академіи и нашихъ русскихъ семинарій. Прискорбно слышать, что образованіе въ Россіи единовѣрныхъ намъ славянъ, соединенное съ значительными пожертвованіями и со стороны нашего правительства, не достигаетъ своей цѣли, и люди наиболѣе способные не употребляютъ своихъ силъ и пріобрѣтенныхъ познаній на пользу своей родины и своей православной церкви, такъ много нуждающейся въ достойныхъ пастыряхъ и учителяхъ. И не болгары только, а и сербы, окончившіе курсъ въ кievской академіи въ прошломъ году, какъ намъ положительно извѣстно, не могли найти себѣ мѣстъ на родинѣ, а должны были воз-

---

православному духовенству за его ревность къ православію и противодѣйствіе протестантской пропагандѣ,—чѣмъ эта послѣдняя и оправдываетъ малоуспѣшность своей дѣятельности. См. напр. Allg. Kirchenzeitung 1866 г. стр. 503—504.

¹⁾ Москов. Вѣд. № 108, 22-го мая

вернуться въ Россію и здѣсь доселѣ состоятъ на службѣ, одинъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, другой въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія. Отчего происходитъ это? Не малоуспѣшность ли получившихъ наши академическіе и семинарскіе аттестаты, *часто очень хорошіе*, заставляетъ разборчивыхъ болгаръ и сербовъ не давать имъ священническихъ и учительскихъ мѣстъ? Или не получаютъ ли они у насъ какого-либо превратнаго направленія, за которое ихъ изгоняютъ изъ родины? Въ дополненіе къ представленной нами корреспонденціи, для разъясненія этого вопроса считаемъ не лишнимъ сослаться на одинъ officialный документъ отъ вполнѣ компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица, составленный именно по тому случаю, что одинъ изъ упомянутыхъ славянъ по пріѣздѣ на родину не могъ получить здѣсь учительской должности. Вотъ что между прочимъ говорится въ этомъ документѣ: «Турецкое правительство, которое вообще не благопріятно смотритъ на молодыхъ славянъ, возвращающихся на родину по окончаніи курса наукъ въ Россіи, и видитъ въ нихъ русскихъ агентовъ, пріѣзжающихъ въ Турцію лишь съ цѣлю возбуждать своихъ единоплеменниковъ противъ тамошняго правительства,—удвоило теперь, по случаю волненій на Болканскомъ полуостровѣ, мѣры предосторожности и всячески старается такихъ молодыхъ людей не допускать въ предѣлы Турціи, а тѣхъ изъ нихъ, которые уже туда проникли и заняли мѣста учителей, для которыхъ они приготовлялись, заставлять всякими притѣсненіями и придирками покидать избранное поприще и искать спасенія въ бѣгствѣ въ чужіе края». Вотъ простая причина, почему славяне, получившіе образованіе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, по своимъ успѣхамъ иногда стоящіе выше многихъ изъ нашихъ русскихъ воспитанниковъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ не могутъ безъ явной для себя опасности посвятить себя на служеніе своей родинѣ и при-

нуждены бываютъ или искать убѣжища въ другихъ странахъ, гдѣ турецкій гнетъ менѣе ощутителенъ, или, подавивъ свои патріотическія симпатіи, возвращаться въ Россію и здѣсь искать себѣ занятій. Въ образѣ Россіи для Турціи чудится страшное пугало и въ русской наукѣ представляется только доктрина революціи, средство русской пропаганды. Воззрѣніе это можетъ быть даже и не совсѣмъ искренне, но оно во всякомъ случаѣ совпадаетъ со всею системою турецкой политики въ отношеніи къ славянамъ. Въ программу правленія, которое держится только средствами деспотизма и насилія, конечно очень естественно входитъ идея—держать славянъ въ возможно-полномъ нравственномъ и умственномъ оцѣпененіи и не пропускать къ нимъ опаснаго свѣта науки. Не допуская учившихся въ Россіи къ занятію священническихъ и учительскихъ мѣстъ и этимъ содѣйствуя успѣхамъ протестантской пропаганды (распространяющей въ Болгаріи не только брошюры, но и богослужебныя книги, печатаемыя въ Америкѣ нарочито для турецкихъ славянъ), турки хотятъ воспользоваться простотою славянъ и сами являются пропагандистами среди христіанъ. Какъ ни смѣшна подобная миссія, однако она существуетъ. По внушенію бывшаго руцукскаго вали Митхадъ-паши, однимъ оступникомъ изъ болгаръ былъ составленъ искаженный переводъ евангелія на простонародномъ нарѣчій, въ которомъ переводѣ въ видѣ сказки кощунственно излагалась евангельская исторія; и Митхадъ-паша, этотъ лукавый гонитель православія, ревностно способствовалъ распространенію между православными этого искаженного евангелія, и не только въ Болгаріи, но и въ Босніи ¹⁾. Неужели восточные славяне доведены до того, что турки могутъ рассчитывать на успѣхъ подобныхъ продѣлокъ?

¹⁾ Моск. Вѣд. № 89.